

УДК 796.01:159.9 + 796.323.2.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВЛИЯНИЯ СПОРТА НА ЛИЧНОСТЬ

Н. Визитей, В. Дорган

Государственный университет физического воспитания и спорта Молдовы,
Кишинёв, Республика Молдова

Для связи с авторами: e-mail: n.vizit.n@mail.ru, dorganv@gmail.com

Аннотация:

Публикация посвящена проблеме влияния спорта высших достижений на личность. Отмечается, что многие аспекты данной проблемы остаются всё ещё недостаточно прояснёнными, что проявляется, в частности, в том, что общие оценки воспитательного потенциала спорта в настоящее время являются крайне неоднозначными и обычно лишены концептуальной аргументации, носят исключительно констатирующий характер. Показано также, что главная причина этого заключается в недостатках используемой при анализе методологии. Результирующий характер формирующих воздействий спорта и их разноплановость обычно связывают со спецификой обстоятельств, в которых спорт находится в том или ином случае, а не с существенными особенностями спорта как такового. Подчёркивается, что главным фактором воздействия спорта на личность является его соревновательный характер. Формулируется суждение, что соревновательное отношение универсально, что оно является существенным актом процесса самоидентификации и самореализации человека. Показано также, что оно внутренне противоречиво: в нём присутствуют и активно сопрягаются два базовых стремления человека – к индивидуализации и к соучастию. Отмечается, что спортивное состязание обостряет, актуализирует оба данных стремления и ставит человека перед необходимостью их сопряжения, что создаёт крайне напряжённую нравственно-психологическую ситуацию. Воспитательный потенциал спорта связан прежде всего с тем, что он даёт возможность развития и совершенствования способности человека к осуществлению указанного сопряжения. Однако в полной мере это имеет место лишь в том случае, когда спортсмену открыта глубинная суть спорта как социально-культурного феномена и когда он внутренне ориентирован на развитие и реализацию указанной способности как на важнейшую задачу самоутверждения. Наиболее непосредственным выражением данной ориентации выступает восприятие спортсменом принципа честного соперничества как высшей ценности. В противном случае возникает тенденция к тому, чтобы человек стал субъектом одного из названных стремлений, что делает его поведение либо активно-агрессивным (в случае, когда его ориентация на созидательное соучастие в общем деле утрачивается), либо пассивно-инфантильным (когда потребность в индивидуализации оказывается ослабленной). Спорт даёт человеку возможность значительно повысить свою мировоззренческую компетентность, обогащает его опыт адекватного поведения в ситуации, составляющей процессуальную основу человеческого бытия. Вместе с тем полномасштабно это случается лишь в ситуации, когда человеку понятен внутренний смысл спорта и когда он в своих действиях утверждает этот смысл. Рассматривается вопрос о волевых способностях спортсмена. Показано, что их характер непосредственно определён тем нравственно-психологическим содержанием, которое имеют проявления данных способностей.

Ключевые слова: спорт как социально-культурный феномен; соревновательное отношение и его всеобщий характер; спорт и личность: методология анализа проблемы; мировоззренческая компетентность спортсмена; волевые качества спортсмена; раннее социальное признание и личностная зрелость спортсмена.

THE MAIN TENDENCIES OF SPORTS INFLUENCE ON PERSONALITY

N. Vizitei, V. Dorgan

State University of Physical Education and Sport of Moldova,

MD – 2024, Chisinau, Republic of Moldova

Abstract:

The article is devoted to the issue of influence of high performance sport on the personality. It is noted that many aspects of the problem have insufficiently been clarified, which is manifested, in particular, in the fact that the general assessments of educational potential of sport are now extremely ambiguous, they are of ascertaining nature and without conceptual reasoning. It is shown that the main reason of that is the shortage of the methodology used in the analysis. The resulting character of sports formative effects and

their diversity are usually associated with the peculiarities of the circumstances in which the sport is in a particular case, but not with the intrinsic features of the sport itself. It is emphasized that the main factor in the impact of sports on personality is his competitive nature. It is formulated the statement that the in-competition attitude is universal, that it is an essential act of the process of self-identification and self-affirmation. It has been shown that it is self-contradictory: two basic human strivings – individualization and participation – are present and actively interfaced. It is noted that the athletic contest intensifies, actualizes both of these strivings and face a person with the necessity of their complementarity, which creates a very intense moral-psychological situation. The educational potential of sports is related primarily to the fact that it gives the opportunity to develop and improve a person's ability to implement the mentioned correlation. However, it fully takes place only when the athlete can see the profound essence of sport as a social and cultural phenomenon and when he is internally focused on the development of this ability as an important task of his self-realization. The most direct expression of this orientation is the athlete's perception of principle of fair rivalry as the supreme value. Otherwise, there is a tendency for a person to become the subject of one of these strivings, which makes his behavior either actively-aggressive (when his focus on constructive participation in the general case is lost), or passive-infantile (when the need for individualization is weakened). Sport enables a man to greatly enhance his ideological competence, enriches his experience of appropriate behavior in the situation that forms the basis of human existence. However, it happens full-scale only in the situation where a person understands the inner meaning of the sport, and when he asserts this sense in his actions. The question of volitional qualities of the athlete is considered. It is shown that their character is directly defined by the moral and psychological content, which are manifestations of these abilities.

Keywords: sport as a socio-cultural phenomenon, competitive attitude and its universal nature, sport and personality: methodology of analysis of the problem, world-outlook competence of the athlete, athlete's volitional qualities, early recognition of the social and personal maturity of the athlete.

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о влиянии спорта на личность выступает и в теории, и в практике спортивной деятельности как основополагающий. Фактически он представляет собой наиболее концептуально заостренную формулировку вопроса о сути спорта как такового. Вместе с тем, несмотря на многочисленность напряженных дискуссий, ведущихся на разных уровнях (от научных работ до средств массовой информации), многие стороны данного вопроса остаются на сегодняшний день недостаточно проясненными. Обращает на себя внимание уже тот факт, что даже самые общие оценки социально-культурного потенциала спорта (подчеркнем, что мы ведем здесь речь прежде всего о спорте высших достижений) являются крайне неоднозначными. Здесь нередки случаи как негативных, разоблачительных, так и позитивных, восхваляющих суждений. Вот примеры первых: Э. Фромм – «Современные Олимпийские игры – это грязная смесь рекламы и бизнеса» [1]; Й. Хейзинга – «Ни Олимпиады, ни шумно пропагандируемые соревнования между странами не в состоянии поднять спорт до активной силы, порождающей стиль и культуру; он остается бесплод-

ной функцией» [2]. А вот примеры вторых: Н. Ниссиотис – «Человек посредством спорта открывает, что смысл его существования состоит в постижении высшей формы бытия» [3]; М. Новак – «Я верю в то, что спорт – это одна из форм божественного начала в человеке» [4]. Перед нами, как очевидно, не просто противоположные, а радикально противостоящие друг другу точки зрения. Есть, однако, по данному вопросу и мнения, которые в целом выглядят более сбалансированными и более реалистичными: здесь спорт представлен как деятельность, которая может оказывать на личность воздействия как созидательные, так и разрушительные – по обстоятельствам. Таково, в частности, мнение родоначальника современного олимпийского движения П. Кубертена: «Спорт может возбуждать как наиболее благородные, так и наиболее низменные страсти, он может развивать бескорыстие и алчность, может быть великодушным и продажным, мужественным и отвратительным, наконец, он может быть использован для укрепления мира и для подготовки к войне» [5]. На первый взгляд, именно такого рода точка зрения наиболее правдива, и именно её следует принять при анализе вопроса о влиянии спорта на личность в качестве

основополагающей. Однако при ближайшем рассмотрении в суждениях данного типа обнаруживается определенная недостаточность методологического характера, что в значительной степени снижает продуктивность соответствующего подхода.

Действительно, вполне очевидно, что в данном рассмотрении в центре внимания оказываются не те формирующие личность воздействия, которые связаны с особенностями самого спорта, а эффекты, обусловленные обстоятельствами, в которых спорт находится в том или ином случае. При таком подходе фактически предполагается, что человек как личность, еще до того как он вошел в спорт в качестве активного субъекта, уже состоялся, уже сформирован – где-то там, за пределами спорта, и в дальнейшем спорт просто трансформирует, модифицирует личностную структуру, которой данный человек уже обладает. Однако первостепенная задача анализа состоит, как очевидно, в другом: необходимо, прежде всего, рассмотреть вопрос о том, каковы потенции самого спорта в деле воссоздания личности, в пробуждении личностного начала человека, ответить на вопрос, способен ли спорт выполнять такую функцию, и если способен, то в чём специфика его как средства указанных воссоздания и пробуждения.

Следует заметить, что критикуемый нами методологический подход (его общую формулу можно условно обозначить «или-или») принимается, по сути, повсеместно в рамках исследований, где речь идет о влиянии на человека той или иной конкретной деятельности – науки, искусства, политики и т.п. Здесь так же, как и в случае спорта, часто указывается на двойственность итоговой ситуации, а по сути, просто констатируется, что она может быть или позитивной или негативной – в зависимости, опять-таки, от обстоятельств, в которых данная деятельность реализуется. Вне поля зрения остается главное: необходимость во всех указанных случаях не ограничиваться простым заключением об очевидной разноплановости влияния деятельности на личность, а определять возможности и качественные особенности процесса воссоздания личности, связанные с сущностными моментами того положения,

в котором оказывается человек, выступая исполнителем, активным субъектом конкретной деятельности.

О МЕТОДОЛОГИИ АНАЛИЗА ПРОБЛЕМЫ ВЛИЯНИЯ СПОРТА НА ЛИЧНОСТЬ

Методологически перспективный подход в контексте анализа интересующего нас вопроса предполагает рассмотрение деятельности, в частности спорта, как реальности, находящейся в самодвижении, то есть как реальности, в процессе бытия которой личность не просто изменяется, модифицируется, а возрождается, производится. (В.Зинченко и М. Мамардашвили справедливо утверждают, что именно в таком методологическом ключе должны исследоваться все сущностно человеческие проявления, в частности, двигательное действие человека и его психика, то есть исследоваться как реальности, которые «самостроятся и саморазвиваются» [6].) Принципиально важно принимать при этом во внимание, что указанное самодвижение суть попеременное свершение определённых событий: расщепление единого на противоположности, а затем их сопряжение, потенциально снятие – до следующего рождения. Именно здесь, необходимо подчеркнуть, а не в самих по себе внешних обстоятельствах, находится исток внутренней противоречивости и возможной внешней разноплановости воспитательного (шире – социально-культурного) эффекта спортивных занятий, и именно здесь лежит базовая потенция того созидательного результата в деле личностного формирования субъекта, который связан с преодолением антагонизма указанной противоречивости. Когда мы в рассуждениях принимаем такого рода подход, то разноплановый характер влияния спорта на личность рассматривается не просто как следствие того, что спорт проявляет себя неодинаково в разных ситуациях, а, в первую очередь, как результат того, что спорт сам по себе, сущностно, противоречив, как, следует отметить, внутренне противоречива и любая социальная деятельность, более того – существование человека как таковое. Спортивная деятельность есть постоянная актуализация и одновременно

преодоление этой противоречивости, её воссоздание и снятие – на новом уровне (данный подход к рассмотрению проблемы соответствует, условно говоря, формуле «и-и»).

Вышесказанное ориентирует нас на то, чтобы при исследовании проблемы влияния спорта на личность мы, прежде всего, обратились к вопросу об объективном содержании спортивной деятельности, сконцентрировали свое внимание на выявлении того, чем всегда и при всех обстоятельствах спорт является – вне зависимости от субъективных моментов происходящего (от особенностей психологических переживаний субъекта спортивной деятельности) и от характера тех функций, которые закреплены за спортом в обществе.

На определение объективного содержания спорта в принципе ориентированы его общие дефиниции, к которым нам и следуем теперь обратиться. Однако и здесь ситуация далеко не однозначна. Существующие определения очень разнообразны, и споры о том, какое из них наиболее истинно, не прекращаются до сегодняшнего дня. Вместе с тем легко заметить, что общим местом практически для всех дефиниций является указание на соревновательность как наиболее важную особенность спорта. И это, конечно, правомерно, поскольку спорт, в принципе, может не обладать теми характеристиками, которые, помимо соревновательности, в базовых его определениях обычно называются теми или иными авторами. Часто говорится, например, что спорт – это физическая активность, что он игровая деятельность, что это воспитательный процесс и. д. Однако очевидно, что при отсутствии такого рода особенностей, спорт остается спортом, тогда как он неизбежно перестает существовать, теряет свою качественную определенность, будучи лишенным соревновательного момента. Стоит обратить внимание на то, что большой спорт – это, по сути, единственная профессиональная деятельность, где перед человеком ставится и официально формулируется в качестве главной следующая задача: вступить в соревнование с другим человеком и стремиться показать при этом высокий результат, в абсолютном случае – победить соперника. (Развёрнутое обсуждение вопроса о базовой дефиниции

спорта осуществлено нами в предыдущих публикациях [7; 8 и др.]

СОРЕВНОВАНИЕ КАК УНИВЕРСАЛЬНОЕ ОБЩЕСТВЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ

Характер формирующего влияния спорта на личность определяется в решающей степени тем социально-культурным, тем человекообразующим потенциалом, которым обладает соревновательное отношение как таковое. Будучи представленным здесь акцентированно в смысловом плане и строго упорядоченно в плане деятельно-практическом, это влияние оказывается чрезвычайно сильным в отношении своего воспитательного эффекта.

Касаясь данной проблемы, необходимо обратить внимание, в первую очередь, на то, что соревновательность является универсальным отношением. (Это, следует заметить, понимали уже античные греки.) Действительно, сопоставление и оценка его результата, лежащие в основе соревновательного взаимодействия, являются неперенным моментом проявления такой фундаментальной способности человека как самосознание. (В. Дильтей: «Лишь в сравнении с другими я сознаю индивидуальное во мне, я познаю только то, что во мне отличается от другого» [9]. М. Бахтин: «У человека нет собственной внутренней территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит в глаза другого и глазами другого» [10].).

Следует отметить, что самопознание – это неизменно также и самоутверждение человека, и что оно тоже двойственно, всегда проникнуто той противоречивостью, о которой было сказано выше. Действительно, в процессе осуществления самоутверждения происходит реализация двух стремлений человека: к индивидуализации – к тому, чтобы глубоко и остро пережить факт уникальности своего суверенного присутствия в мире, и одновременно к тому, чтобы максимально полно ощутить свою тождественность с другими, свою укоренённость в социуме, значимую причастность к существованию определенного социального пространства. Самоутверждаясь, человек реализует себя и в качестве индиви-

дуального лица, и в качестве члена определённого сообщества, в высшем случае – как персонификация Абсолютной реальности (Космоса, Бога и т.п.). Необходимо отметить, что это и предполагающие друг друга, и в то же время соперничающие одна с другой интенции. Об этом говорят многие авторы: Э.Фромм – «У человека есть две врожденные, бессознательные потребности, находящиеся в антагонизме: в укоренении и в индивидуализации» [11]; П. Тиллих – «Я становится Я лишь потому, что у него есть мир, структурированный универсум, которому оно принадлежит и от которого оно в то же время обособленно. Я и мир коррелятивны. Также коррелятивны индивидуализация и соучастие» [12]; П. Рикёр – «Самоидентификация – есть не что иное, как корреляция между самообозначением и референциальной идентификацией» [13] и др.

СПОРТИВНОЕ СОРЕВНОВАНИЕ КАК ПРОЦЕСС АКТУАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

В силу вышесказанного правомерно утверждать, что спорт, акцентируя соревновательность как базовый момент человеческого существования, особым образом актуализирует само это существование. Спорт создает предпосылку тому, чтобы человек мог глубоко прочувствовать общую формулу процесса самореализации, получить доступ к переживанию, которое ему конституционально свойственно как субъекту рефлексивному. Отметим, что одновременно это актуализация пребывания человека в мире и как субъекта, наделенного способностью к моральным чувствам. Спорт максимально обостряет каждое из указанных выше стремлений, доводит до крайних проявлений и одно, и другое, и он также императивно ставит перед человеком вопрос о необходимости их сопряжения. Человек в спорте оказывается, таким образом, в очень напряженной нравственно-психологической ситуации. Спорт «тренирует» способность человека к духовно-практическому разрешению базовой проблемы человеческого бытия. Спорт обладает существенным человекообразующим потенциалом, он способен выступить

фактором воспроизводства бытия – личностного существования. С этим обстоятельством, прежде всего, и связан его воспитательный эффект.

СПОРТ КАК ФАКТОР ОБРЕТЕНИЯ ЧЕЛОВЕКОМ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Мировоззренческая компетентность предполагает ясное видение и глубокое понимание человеком противоречивости мира, осознание им своей роли в возможном разрешении существующих противоречий, иначе говоря, очевидность для человека необходимости исполнения им своего долга: быть фактором движения, становления мира, фактором утверждения принципа его жизни.

Спортивное соревнование – это испытание. Оно многопланово и связано с определенными рисками. Здесь человек оказывается на границе, где встречаются и активно взаимодействуют противоборствующие тенденции, о которых мы вели речь выше. В случае когда человеку удастся сохранить ориентацию на их сопряжение, он получает возможность обрести способность к глубокому пониманию внутренней динамики жизни и к осознанию своей роли в деле активизации этой динамики, в деле разрешения противоречия, которое ему открыто, и в конечном счёте – возможность воодушевленного исполнения им своего предназначения. Это ситуация полной адекватности присутствия человека в мире, осознание им уместности и необходимости своего существования, которое свершается здесь-и-сейчас. Спорт углубляет ту основу, на которой возникает единство, он погружает человека в первосущее, открывает ему всё более и более глубинные его горизонты, он обнажает базисные противоречия и одновременно, осуществляя их сопряжение, совершенствует ту основу, на которой происходит их единение. Ситуация в целом здесь такова: чем более острыми и очевидными оказываются противоречия, тем более онтологически фундаментальным выступает их единство.

Спорт предполагает развитие способности человека превращать силу противостояния

в силу единения и становления. Человек утверждает себя в качестве фактора укрепления единства сообщества, в которое он включен совместно с тем человеком, которому он противостоит в соперничестве; это «тренировка» способности к полномасштабному, истинному самоутверждению. (П. Тиллих: «Самоутверждение Я в качестве индивидуального Я всегда предполагает утверждение той силы бытия, в котором Я соучаствует. Я утверждает себя как участвующее в силе какой-то группы, какого-то движения, мира сущностей, силы бытия как такового» [14].)

Спорт ставит человека перед роковым противоречием, и здесь акцентирована опасность того, что человек может оказаться во власти одной из противоборствующих тенденций, выступить и стать свершителем проявления, прежде всего, одного из двух названных стремлений: быть первым – любой ценой, в частности, ценой отказа от необходимости реализации себя как субъекта осуществления общего дела, ценой утраты ориентации на созидательное соучастие, и быть участником общего дела, но без актуализации желания иметь при этом высший статус среди всех объединённых в сообществе своим соучастием. Первая тенденция потенциально даёт агрессивность, вторая – инфантильность. Спорт, в принципе, открывает человеку возможность и даже нередко его подталкивает или к одной, или к другой крайности. Но он также (и, более того, – прежде всего) предполагает развитие у человека стремления и способности к сопряжению противоположностей. Спорт – мощное средство морального воспитания человека. Он не только является честным атлетическим соревнованием, но также и атлетическим, то есть требующим максимального напряжения физических и духовных сил соревнованием в честности.

О ВОСПИТАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СОРЕВНОВАТЕЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ СПОРТСМЕНА

Важно отметить, что опыт сопряжения противоположностей даёт человеку в спорте уже сам процесс осуществления соревнова-

тельного, практического действия. Спорт ориентирует человека на высшее достижение, он требует от спортсмена отточенного мастерства в выполнении соревновательных действий, что предполагает развитие способности к согласованному взаимодействию спортсмена с окружающей средой, высокий уровень спортивно-технической подготовленности. Такого рода опыт очень ценен в деле личностного развития человека. Комплексные переживания типа «чувство воды» у пловца, «чувство хода лодки» – у гребца, «чувство мяча» – у футболиста и т.п., способность к которым является важной предпосылкой двигательного профессионализма спортсмена, – это, как очевидно, одновременно и его способность находиться со средой в согласованных, сбалансированных отношениях. Это не просто преодоление её сопротивления, но также и особого рода сотрудничество с нею. Следует подчеркнуть, что о среде здесь следует говорить в максимально широком смысле слова: это не исключительно случай взаимодействия спортсмена с «природной средой», с его физическим окружением, но это также, и, по сути, в первую очередь, взаимодействие спортсмена с соперником. Соревновательная ситуация предполагает наличие у спортсмена «чувства соперника», и это чувство тоже разнопланово: оно составляется и из чувства отрицания соперника, его активного преодоления, и из чувства принятия соперника, особого рода сотрудничества с ним. Эффективность соревновательных действий спортсмена требует реализации им установки на специфический вариант равноправного, согласованного взаимодействия, требует реализации способности допускать и даже поддерживать инициативу соперника, что, вообще говоря, необходимо уже потому, что данная поддержка является обязательным условием возможности спортсмена полноценно воспринимать и понимать происходящее, а значит, возможности реалистично и продуктивно действовать в сложившейся ситуации.

Здесь уместно обратить внимание на трактовку, которую даёт К. Ясперс соревновательному отношению как базисному моменту человеческой коммуникации как таковой. Он

подчёркивает внутреннюю противоречивость соревновательной ситуации и отмечает, что здесь человеческое Я действительно становится самим собой благодаря тому, что оно находит себя в другом, при этом «процесс обнаружения индивидом себя в коммуникации является той единственной в своём роде борьбой, тождественной любви, той “любящей борьбой”, которая не смотрит на мир исключительно как на гармонию, делающую коммуникацию вообще невозможной, а ставит всё под вопрос, порождает затруднения, и претензии которой, при исключительной солидарности касающихся таким образом друг друга лиц, весьма серьёзны» [Цит. по: 15, с. 216-217].

ВОЛЕВЫЕ СПОСОБНОСТИ СПОРТСМЕНА

Указанные выше тенденции влияния спорта на личность сущностны и постоянны. Они имеют место в каждом личностном проявлении спортсмена. В частности, в том случае, когда речь идёт о развитии его волевых способностей. Следует отметить, что спорт в данном отношении чаще всего безоговорочно оценивается положительно. Однако действительная ситуация не столь однозначна, ведь достаточно очевидно, что такие волевые качества, как целеустремленность, самодисциплина, настойчивость и др., о которых практически всегда, оценивая воспитательный потенциал спорта, говорят как о благоприобретаемых, сами по себе амбивалентны, то есть они могут в содержательном плане быть и позитивными, и негативными.

Волевая способность человека – это всегда его способность к морально-волевым проявлениям. Попытки абстрагироваться от этого фундаментального обстоятельства и рассматривать волевою активность просто как психологический феномен в основе своей ущербны. Уже из общих соображений очевидно, что воля, которой обладает тот или иной человек, может быть и созидательной и разрушительной, как по своим внешним проявлениям, так и по своему внутреннему содержанию. Человек волевой – это в личностном плане ещё не есть нечто вполне определенное. Необходимо

уточнить: каково моральное содержание его активности, в рамках которой указанные волевые качества реализуются.

Спорт, как мы отметили, ставит человека в предельно напряженные нравственно-психологические обстоятельства. Он акцентирует принципиальную важность для человека добиваться единства таких базовых его стремлений, как стремление к индивидуализации, то есть к личному успеху, и к деятельному отождествлению, то есть к соучастию в деле реализации сообществом себя как единства. Данные стремления сопрягаются, выступают фактически как одно целое в ситуации принятия спортсменом как наивысшей ценности принципа честного соперничества – главного в спортивном противостоянии. И в таком случае воля спортсмена проявляет себя созидательно.

Спорт внешнесюжетным образом повторяет, упорядочивая при этом, одну из базовых матриц духовно-практической самореализации человека. Однако это полноценно происходит лишь тогда, когда человек распознает эту матрицу и воспринимает её как принципиально важную в деле самореализации. Именно в таком случае спортивное соперничество выступает в смысловом отношении не исключительно как ситуация антагонистического противостояния, в котором верх одерживает одна из сторон, а другая при этом просто подавляется, а как ситуация преодоления абсолютного характера этого противостояния, и опыт, который человек в контексте этого преодоления приобретает, исключительно важен в становлении и духовном развитии личности. Вместе с тем в ситуации, когда смысл спортивного соперничества понят и принят человеком ограниченно, мы имеем тенденцию искажающего влияния спорта на личность, на что мы уже обратили внимание выше. В частности, волевые качества, которые формируются в такой ситуации, в моральном плане обеднены и в конечном счёте утрачивают статус личностных.

Спорт в целом – это балансирование, стояние на грани, с которой легко соскользнуть, и тогда воля становится либо активно-агрессивной (результат гипертрофии стремления к инди-

видуализации), либо пассивно-охранительной (следствие стремления к бездействию, по сути, соучастию, когда у человека предельно ослаблены амбиции относительно его индивидуализации).

СТРУКТУРА ВОЛЕВОГО АКТА ЧЕЛОВЕКА И ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНЫХ ЗАНЯТИЙ НА ЕЁ ТРАНСФОРМАЦИЮ

При рассмотрении вопроса о влиянии спорта на развитие волевых способностей человека необходимо принимать во внимание также, что данная способность имеет определенную структуру. В частности, в волевых проявлениях можно выделить усилия, направляемые на преодоление трудностей, возникающих на пути движения к уже известной человеку цели, и усилия, направляемые на выбор самой цели. Вполне очевидно, что каждое из данных волевых проявлений получает импульс к формированию и развитию в своих специфических условиях.

Мы отметили выше, что спорт, в первую очередь, испытывает человека в рамках ситуации, в которой перед ним стоит задача: обеспечить преодоление внутренней противоречивости его положения, и необходимая в данном случае воля – это и есть воля спортсмена в своей подлинности. Тот случай, когда востребованной оказывается прежде всего способность, связанная с преодолением трудностей на пути движения к некоторой однозначно заданной спортсмену цели – это лишь отдельный, специфический момент проявления его волевой активности как таковой.

В условиях сегодняшнего дня, когда в процессе формирующих влияний спорта на личность существенное содержание осуществляемой деятельности оказывается часто вне поля зрения спортсменов, возникает и нередко реализуется тенденция к обеднению сферы целевых, ценностных ориентаций человека, так что цели частного характера оказываются разобщенными с общими целями (мировоззренческими, этическими), начинают преобладать над ними, общие цели оказываются смещенными на периферию системы интересов личности. В этих условиях возникает

предпосылка к тому, чтобы волевые проявления спортсмена в содержательном плане оказались ослабленными.

Ситуация усугубляется тем обстоятельством, что условия пребывания человека в спорте таковы, что здесь цели действий часто оказываются заданными человеку чисто внешним образом: они ставятся кем-то извне (тренер, руководитель команды и пр.) или являются исходно очевидными в силу объективных обстоятельств (данные квалификационной таблицы, календарь соревнований и т.п.), и обычно это конкретные, узко прагматические цели, цели частного характера. Социологические исследования показывают, что вопросы социально-культурного смысла спорта, в частности, вопрос о сути идеи олимпизма, которая на официальном уровне принята, как известно, в качестве идеологическом мировоззренческого основания современного спорта, не являются предметом активного обсуждения при общении спортсменов друг с другом, а также с тренерами, родителями, сверстниками [16, с. 35]. В силу этого человек в спорте оказывается в конечном счете подготовленным в волевом отношении к выполнению задач частного характера, но существенно менее подготовленным к прояснению для себя общего (экзистенциального) смысла происходящего. И это ещё одно возможное проявление недостаточной личностной зрелости спортсмена.

В послеспортивной жизни указанный личностный изъян может проявляться в том, что спортсмен, выбирая новую для себя сферу профессиональной деятельности, оказывается склонным останавливать свой выбор прежде всего на ситуации, которая хорошо ему знакома и в целом им освоена, в том плане, что здесь общая цель определяется не им самим, и задача человека состоит, главным образом, в том, чтобы настойчиво преодолевать препятствия на пути её достижения. Этим требованиям во многом отвечают те профессиональные сферы деятельности, которые построены по военизированному принципу: охрана, сыск, спецподразделения – но также и криминальные структуры. Волевая способность, таким образом, имеет здесь тенденцию

превратиться в способность чисто инструментальную, что является существенным недостатком в деле развития личности.

РАННЕЕ СОЦИАЛЬНОЕ ПРИЗНАНИЕ СПОРТСМЕНА КАК ВОЗМОЖНЫЙ ФАКТОР ДОСТИЖЕНИЯ ИМ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ

Спортивная сфера уникальна и в том отношении, что здесь социальное признание и широкую известность человек получает в существенно более раннем возрасте, чем где бы то ни было ещё. Жизнь спортсмена подчеркнуто публична, и уже это обстоятельство способствует обретению им особого жизненного опыта, который в иных условиях обычно недоступен человеку и в более зрелые годы, а нередко и на протяжении всей его жизни.

Иметь опыт известности, широко признанного успеха – это, в целом, важный компонент личностной зрелости человека. Но в случае спорта и здесь есть тенденция опасного характера. Условием того, что социальное признание в полной мере реализует свои потенции, является реализм в восприятии человеком происходящего. Это предполагает, в частности, что в обострённом переживании спортсменом своей известности, опять-таки, сбалансированно присутствуют находящиеся в сопряжении базовые чувства: собственной уникальности по отношению к другим и своей сущностной тождественности с этими другими. Важным условием такого рода возможности является наличие у спортсмена глубоких знаний о социально-культурной сущности спортивной деятельности, правильное понимание им причин и характера популярности спорта в обществе. Спортсмен, в частности, должен трезво воспринимать свой успех, правильно оценивать причину повышенного интереса к нему со стороны окружающих. Ему всегда следует помнить, что его известность – это в значительной степени следствие высокого статуса в обществе той деятельности, которую он выполняет, широкого интереса к спорту, а не исключительно свидетельство его собственной личностной значительности.

ПОЛНАЯ ЗАНЯТОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В СПОРТЕ И ЕЁ ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ ФОРМИРУЮЩЕГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЛИЧНОСТЬ

Спорт требует от человека полной отдачи тренировкам и соревнованиям. Он фактически не оставляет ему возможности для совмещения спортивных занятий с какими-либо другими. Всё, что человек в период активных занятий спортом приобретает как личность, он преимущественно здесь приобретает, и всё, что теряет, он также теряет именно здесь. Это обстоятельство часто рассматривается преимущественно как фактор, который серьезно лимитирует развитие личности. Однако и в данном случае ситуация неоднозначна. Если спортсмену открыт внутренний смысл спортивной соревновательности во всей присущей ему нравственно-психологической и мировоззренческой масштабности и если спортсмен захвачен этим смыслом, то полную занятость, о которой идёт речь, не следует считать негативным фактором пребывания человека в спорте. В то же время очевидно, что если богатство смыслового содержания спортивной деятельности для человека остаётся сокрытым, то полная занятость создаёт предпосылки, ограничивающие личностное развитие спортсмена.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведём итог сказанному: воспитательные возможности спорта потенциально очень велики, но они должны образом реализуются лишь тогда, когда спортсмен адекватно воспринимает происходящее с ним и когда он нравственно воодушевлён своим участием в происходящем. Воспитание спортсмена в глубинной основе своей – это процесс его личностного воссоздания и развития, а не только лишь модификация той личностной структуры, которая у него уже имеется. Если воссоздающий личность процесс свершается полноценно, то имеет место и полноценное развитие тех качеств и способностей спортсмена, которые связаны с его погружённостью в соревновательную стихию. Эти

качества в данном случае действительно получают статус личностных, тогда как в иной ситуации они в рассматриваемом отношении

обеднены. «Дефицит личности, – справедливо утверждает Ф. Ницше, – мстит за себя повсеместно» [17, с. 311].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фромм, Э. Иметь или быть? / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1983. – 238 с.
2. Хейзинга, Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – М.: Прогресс, 1992. – 343 с.
3. Nissiotis, N. (1979) Philosophy of Olympism / N. Nissiotis // Report of the 18 Session of the IOA / – Athens, – P. 170-178.
4. Новак, М. Спорт и религия в Америке: [Электронный ресурс] / М. Новак. – Режим доступа: <http://archive.svoboda.org/programs/otv.2004/obt.120504.asp/> – 12 с.
5. Кубертен, П. Олимпийские мемуары / П. Кубертен. – Киев: Олимпийская литература, 1997. – 180 с.
6. Зинченко, В. Проблема объективного метода в психологии / В. Зинченко, М. Мамардашвили // Вопросы философии. – 1977. – № 7. – С. 112-119.
7. Визитей, Н. Социология спорта: учебное пособие / Н. Визитей. – Киев: Олимпийская литература, 2005. – 247 с.
8. Визитей, Н. Теория физической культуры: к корректровке базовых представлений (философский анализ проблемы) / Н. Визитей. – Советский спорт, 2009. – 254 с.
9. Дильтей, В. Введение в науки о духе / В. Дильтей //

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Fromm E. (1983) To Have or to Be? / E. Fromm. – M.: Progress, 238 p.
2. Huizinga J. (1992) Homo Ludens. In the Shadow of Tomorrow / J. Huizinga. – M.: Progress, 343 p.
3. Nissiotis N. (1979) Philosophy of Olympism//Report of the 18 Session of the IOA / – Athens, pp. 170-178.
4. Novac M. Sport and Religion in America: <http://archive.svoboda.org/programs/otv.2004/obt.120504.asp/> -12 p.
5. Coubertin P. (1997) Olympic Memoirs / P. Coubertin – Kiev, Olympic Literature, 180 p.
6. Zinchenco V., Mamardashvili M. The Problem of Objective Method in Psychology// Questions of Philosophy. – 1977. – №7, pp. 112-119.
7. Vizitei N. (2005) Sociology of Sport: tutorial / N. Vizitei. – Kiev.: Olympic Literature, 247 p.
8. Vizitei N. (2009) Theory of Physical Culture: on the correction of basic notions (philosophical analysis of the problem) / N. Vizitei. – Soviet Sport, 254 p.
9. Dilitei V. (1987) Introduction in the Science of Spirit // Foreign aesthetics and theory of literature XIX – XX. Treatises, Articles, Essay. – M. MSU, 358 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Визитей Николай – доктор-хабилитат философии, профессор Государственного университета физического воспитания и спорта Молдовы, e-mail: n.vizit.n@mail.ru;

Дорган Виорел – доктор-хабилитат биологии, профессор, проректор Государственного университета физического воспитания и спорта Молдовы, e-mail: dorganv@gmail.com.

- Зарубежная эстетика и теория литературы XIX-XX вв. Трактаты. Статьи. Эссе. – М.: МГУ, 1987. – 358 с.
10. Бахтин, М. К переработке книги о Достоевском / М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – С. 308-327.
11. Фромм, Э. Психоанализ и этика / Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – 415 с.
12. Тиллих, П. Мужество быть // П. Тиллих // Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – С. 7-131.
13. Рикёр, П. Какого рода высказывания о человеке могут принадлежать философам / П. Рикёр // О человеческом в человеке. – М.: Политиздат, 1989. – С. 308-327.
14. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих // Избранное. Теология культуры. – М.: Юрист, 1995. – С. 7-131.
15. Коммуникация // Краткая философская энциклопедия. – М.: Прогресс, 1992. – С. 216-217.
16. Качуровский, Д. Социально-педагогические аспекты развития современного спортивного плавания: автореф. дис. ... канд. наук по физическому воспитанию и спорту, по специальности 24.00.02: Олимпийский и профессиональный спорт / Д. Качуровский. – Киев, 2014. – 46 с.
17. Ницше, Ф. Веселая наука. Злая мудрость / Ф. Ницше – М.: Экстер, 2007. – 528 с.

10. Bahtin M. (1979) On the Elaboration of the Book about Dostoevsky / Bahtin M. // Aesthetics of Verbal Art. – M.: Art, pp. 308-327.
11. Fromm E. (1993) Psychoanalysis and Ethics / E. Fromm – M.: Republic, 415 p.
12. Tilih P. (1995) The Courage to Be // Tilih P. Selection. Theology of culture. – M.: Jurist, pp. 7-131.
13. Rikyor P. (1989) What kind of statements may belong to philosophy? // About human in a man. – M.: Politizdat, p. 308-327.
14. Tilih P. (1995) The Courage to Be / Tilih P. // Selection. Theology of Culture. – M.: Jurist, pp. 7-131.
15. Communication // Brief Encyclopedia of Philosophy (1992). – M.: Progress. – pp. 216-217.
16. Kachurovskii D. (2014) Social and pedagogical aspects of development of modern sport swimming: Thesis abstract of the competition of a scientific degree of PhD candidate in physical education and sport, specialty 24.00.02.: Olympic and professional sport / D. Kachurovskii – Kiev, 46 p.
17. Nitshe F. (2007) The Gay Science. Angry Wisdom / M.: Exmer, 528 p.